

УДК 81-13

DOI 10.23951/2307-6127-2021-3-132-142

К ВОПРОСУ О ТИПАХ ВТОРИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ В СВЕТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Ван Синхуа¹, А. В. Курьянович²

¹ Муданьцзянский педагогический университет, Муданьцзян, Китай

² Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

С опорой на собственный педагогический опыт в обучении русскому языку как иностранному в аудитории носителей китайского языка путем систематизации и обобщения имеющихся наработок авторы предлагают оригинальную концепцию, в русле которой описываются типы вторичных языковых личностей, выделяемые на основании компетентностного подхода. В ходе исследования привлекаются сравнительно-сопоставительный метод, наблюдение и метод научного описания.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют говорить о том, что в изучении деятельности вторичной языковой личности, направленной на овладение русским языком как иностранным, наиболее эффективным видится применение компетентностного подхода. Данный подход позволяет изучать вторичную языковую личность в динамике становления ее компетентностных свойств на каждом выделенном этапе развития: становления вторичной языковой личности как пользователя иностранным языком, формирования у инофона системы специальных знаний и навыков в отношении изучаемого языка, профессионального владения иностранным языком. Представленная типология вторичных языковых личностей, выделенная на основании компетентностного подхода, может найти применение в современной лингводидактике.

Ключевые слова: *вторичная языковая личность, лингводидактика, русский язык как иностранный, компетентностный подход, компетенция.*

Одним из актуальных понятий современной лингвистики, антропоцентричной по своей сути, выступает дефиниция «языковая личность» (Г. И. Богин, В. В. Виноградов, А. Вежбицкая, Н. Д. Голев, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, К. Ф. Седов, О. Б. Сиротина и др.). Носитель языка сегодня одновременно оказывается вовлеченным в различные сферы поликультурной и полилингвальной коммуникации: «Для обучающегося приобрела важность культурно-языковая практика, потребность приобрести умение смотреть на мир не „со стороны“, а жить и общаться в многоликом, полиэтническом мире» [1, с. 12].

В рамках теории речевой деятельности, начало которой было положено в трудах Л. С. Выготского, основополагающей считается концепция о разных путях освоения родного и иностранного языков. По мысли ученого, родной язык усваивается неосознанно, человек «естественно вырастает в него». Иностранному языку усваивается, «начиная с сознания и намеренности. Поэтому можно сказать, что развитие родного языка идет снизу-вверх, в то время как развитие иностранного языка идет сверху-вниз» [2, с. 219]. В процессе освоения чужого языка происходит «глубокое осознание иноязычных средств и способов формирования и выражения мысли, постижение смысловой природы языка, несмотря на то, что человек при формулировании мысли задумывается только о содержании высказывания, а не о форме ее выражения, которая реализуется неосознанно, на уровне автоматизмов» [3, с. 37].

Ряд ученых из области лингводидактики утверждают, что при изучении иностранного языка имеет значение ориентация на определенные способы, формирующие специфику лингводидактической методологии, делающую последнюю отличной от методологии изучения языка как родного. «При овладении родным – в процессе иммерсии (погружения в языковую среду), имитации, взаимодействия и интернализации; при овладении иностранным языком – демонстрация (в естественном окружении), речевые образцы (имитация и отработка навыка), диалоги (направленная практика, решение речевых задач), осознание возможности полноценной коммуникации на иностранном языке, точное выражение своих мыслей и намерений» [4, с. 11].

В свете сказанного видится оправданным интерес лингвистов, педагогов, психологов, методистов к изучению вторичной языковой личности как ключевой дефиниции в современной лингводидактике. См. работы С. М. Андреевой, Н. В. Барышникова, Н. Д. Гальсковой, Н. И. Гез, Н. А. Мамонтовой, Н. В. Мощинской, Н. М. Разинкиной, И. В. Ружицкого, Е. В. Потемкиной, И. И. Халеевой и др. Под вторичной нами понимается «языковая личность, которая в процессе овладения иностранным языком не только формирует представление о его системно-структурной организации, но и постигает особенности функционирования данного языка в разных коммуникативных ситуациях с учетом специфики национальной картины мира – концептуальной и языковой» [5, с. 4]. Критерии оценки деятельности носителя данного типа в настоящей работе формируются в рамках компетентностного подхода (В. И. Байденко, И. А. Зимняя, Ю. Г. Татур, О. И. Халупо, А. В. Хуторянский и др.). Результатом освоения иностранного языка считается формирование компетентностной базы в области адекватного социального взаимодействия посредством целесообразного и коммуникативно оправданного использования всех ресурсов данного языка.

Отправным моментом здесь выступает формирование и дальнейшее совершенствование у инофона языковой компетенции – «степени владения языком, выражающейся, с одной стороны, в определенном уровне сформированности теоретического знания о системной организации языка, категориальных характеристиках языковых единиц разных уровней, приемах анализа и описания этих единиц; с другой – в степени практического использования ресурсов всех уровней языковой системы, их умелом применении в конкретной коммуникативной ситуации» [6, с. 90]. Основопологающим критерием сформированности уровня языковой компетенции у инофона, по нашему убеждению, является его способность осуществлять интерпретационную деятельность, направленную на освоение фактов изучаемого языка в широком социокультурном контексте. Например, маркером сформированной языковой компетенции у инофона можно считать его включенность в повседневное речевое взаимодействие с исконными носителями русского языка с использованием внелитературных элементов, которые интерпретируются адекватно, в соответствии с особенностями коммуникативной ситуации [5]. Речь в данном случае идет о «полном погружении» инофона в речевую среду исконных носителей изучаемого языка (об этом подробнее: [7]). Например, значителен лингводидактический потенциал жаргонных единиц, «реализующийся в ходе самостоятельных попыток интерпретации их семантики вторичными языковыми личностями в контексте существующей у них фоновой лингвокультурологической информации, а также в ситуациях, связанных с использованием жаргонизмов в собственной речи в процессе взаимодействия с русскими носителями» [8, с. 80].

Заметим, что обозначенный круг вопросов, касающихся рассмотрения общих факторов, обуславливающих эффективное обучение иностранному языку, требует дальнейшего изучения. Помимо универсальных принципов обучения, необходимо учитывать также фактор существования индивидуальных особенностей конкретной языковой личности. К чи-

слу последних можно отнести (1) уровень мотивации, (2) особенности темперамента, характера и воли (работоспособность, усидчивость, способность к волевому напряжению), (3) индивидуальный стиль общения и речи, отношение к людям [9, с. 131]. «Личностные характеристики человека входят в структуру иноязычных способностей и определяют уровень их развития, а также уровень достижений в иноязычной речевой практике» [9, с. 131].

Еще в середине XX в. Б. В. Беляев писал о «рационально-логическом» и «интуитивно-чувственном» типах носителей, осваивающих иностранный язык [10]. Носитель первого типа изучает в первую очередь грамматику «в привязке» к смыслу. При этом практическая работа инофона базируется на знании им теории языка и осуществлении переводческой деятельности. Мыслительные операции, выполняемые посредством иностранного языка, а также смена языкового кода (с родного языка на иностранный, и наоборот) у носителей рационально-логического типа могут быть затруднены. Языковые личности интуитивно-чувственного типа изучают иностранный язык с опорой на собственный интуитивный опыт познания языковых фактов, работу языковой интуиции, развитого языкового чутья. Инофоны данной категории демонстрируют развитую способность осуществления спонтанной коммуникации с исконными носителями.

Теория М. К. Кабардова и Е. В. Арцишевской [11] основана на знании функциональных особенностей полушарий головного мозга. Левое полушарие «отвечает» за осуществление вербальной зоны интеракции («осуществляет языковое оформление говорения» [12, с. 98]), правое – «управляет эмоциональной окраской и осуществляет прагматическое нормирование речи» [12, с. 98]. С учетом этого факта ученые выделяют коммуникативно-речевой и когнитивно-лингвистический типы языковых личностей.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой в большинстве случаев при изучении иностранного языка оказывается возможным совмещение всех обозначенных выше способов познания языка и погружения в него.

Вопросы типологии вторичной языковой личности сегодня, судя по имеющимся научным источникам, только еще начинают изучаться. В русле настоящего исследования актуальной выступает дифференциация инофонов на основании компетентностного подхода.

В статье обобщены и систематизированы результаты наблюдений над деятельностью по освоению русского языка носителями китайского языка, осуществленных в ходе собственной педагогической деятельности в рамках преподавания курса теории и практики РКИ в Томском государственном педагогическом университете в течение 2015–2020 гг. Иностранные студенты приехали в г. Томск с целью обучения по направлению подготовки «Педагогическое образование», профилю «Русский язык как иностранный». Их профессиональное общение рассматривается преимущественно как коммуникация в научно-филологической и педагогической сферах. В ходе исследования привлекаются сравнительно-сопоставительный метод, наблюдение и метод научного описания.

Компетентный в определенной области человек имеет соответствующие знания и способности, позволяющие ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней [13, с. 9]. Ю. Г. Татур обосновывает необходимость создания «компетентностной модели специалиста» [14]. Компетентностным в области изучения иностранного языка носителем можно считать такого, который ориентирован на профессиональное владение иностранным языком не только как средством коммуникации, но и объектом изучения. Еще Г. И. Богин в своих трудах обосновал правомерность создания параметрической модели языковой личности, «профессиограммы» (Л. П. Халяпина), в которой «готовности размещены по уровням. Эти уровни одновременно соответствуют «естественному» развитию

речевой способности и «искусственному» формированию всех готовностей, составляющих речевую способность» [15, с. 99].

О профессиональной языковой личности сегодня пишут многие исследователи (см., например: [16–18]). Так, Е. И. Голованова определяет профессиональную личность как совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности [16, с. 263]. М. Р. Шумарина выделяет два типа носителя: стихийного (наивного) и профессионального. Отличительным свойством последнего является способность к метаязыковой рефлексии [17]. Н. В. Мельник и Г. И. Нургалева указывают на такую особенность профессиональной языковой личности, как высокий уровень развития языкового сознания, обусловившего возможность формирования «профессионального языкового сознания» [18, с. 200]. Данная проблематика начинается сегодня активно разрабатываться и в лингводидактическом аспекте.

Типологическая характеристика вторичной языковой личности соотносится с категориальными свойствами последней. Справедливой в этом отношении, например, считаем точку зрения Е. В. Потемкиной, утверждающей, что в работе с инофонами, принадлежащими разным социокультурным группам (иностранцы-студенты-филологи, иностранные ученые-филологи, преподаватели/учителя, переводчики, студенты неязыковых специальностей, трудовые мигранты, учащиеся из русских эмигрировавших семей и пр.), существует явная специфика [19]. И. И. Халеева также выделяет, с одной стороны, «профессионалов-лингвистов» и, с другой стороны, инофонов-непрофессионалов, овладевающих неаутентичным языком исключительно ради достижения оптимального эффекта в коммуникации с исконными носителями.

Наиболее изучены сегодня некоторые разновидности профессиональных вторичных языковых личностей (Е. Г. Ваганова, Е. В. Харченко, Н. В. Чернякова и др.), относимых к типу языковой личности специалиста-филолога, филологической личности (А. Н. Караулов). Г. В. Елизарова уточняет, что специалист-лингвист новой формации – это прежде всего «межкультурный коммуникант» [20]. И. И. Халеева отмечает специфику формирования профессионала в области иноязычного образования: «Переводя язык в статус “не-чужого”, мы ставим задачу формирования в профессиональном лингвисте черт вторичной языковой личности, способной проникать в “дух” изучаемого языка, в „плоть“ культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация» [21, с. 278].

Интересным объектом изучения выступает языковая личность переводчика (см. работы А. Б. Бушева, Е. Г. Вагановой, Е. Ю. Куницыной, Л. В. Кушниной, Н. В. Ложкиной, А. А. Сардаровой, И. И. Халеевой, О. Н. Шевченко, И. Н. Яковлевой и др.), профессиональное владение иностранным языком которой «понимается как приближение к тому уровню, который характерен для образованного носителя этого языка (т. е. для «природного» инофона)» [22, с. 8].

Отметим также работы В. В. Рыжова, изучающего психологический портрет типовой языковой личности специалиста по иностранным языкам. Профессионализм, по мнению ученого, не сводится к знанию языка и владению традиционным набором коммуникативных компетенций. «Иноязычное общение и речь профессионала, помимо этого, нравственно и духовно осмыслены, наполнены любовью к профессии, к иноязычной культуре и ее носителям» [9, с. 134–135].

В рамках реализуемого в данном исследовании компетентностного подхода целесообразным считаем выделение типов вторичных языковых личностей, которые коррелируют, с одной стороны, с существующими в современной русской лингводидактике сертифи-

кационными уровнями, маркирующими степень владения РКИ, с другой – демонстрируют показатель сформированности у инофона определенных видов компетенций: языковой (ЯК), лингвокультурологической (ЛК), межкультурной (МК), коммуникативной (КК). Информацию об этом содержит таблица.

Типы вторичных языковых личностей (компетентностный подход)

Типы ВЯЛ		Сертификационные уровни	Виды компетенций*	Уровень сформированности компетенций**
Пользователь	наивный	A1	КК = ЯК + ЛК + МК	ЯК1
	начинающий	A2		ЯК2
	продвинутый	B1		ЯК2, ЛК1
Специалист		B2	КК = ЯК + ЛК + МК	ЯК2, ЛК2, МК1 → КК1
Профессионал		C1-C2	КК = ЯК + ЛК + МК	ЯК2, ЛК2, МК2 → КК2

* Жирным шрифтом выделены компетенции, сформированные на данном этапе развития ВЯЛ (т. е. развития ее коммуникативной способности) на наиболее высоком уровне.

** У каждой компетенции выделяем два уровня сформированности: 1 – низкий, 2 – высокий.

Иностранец, начинающий изучать русский язык, относится к типу носителя, который условно обозначен нами как пользователь иностранного языка. Пользователь – «тот, кто пользуется чем-н.» [23, с. 558]. В нашем случае термин можно определить следующим образом: пользователь иностранного языка – носитель-инофон, который использует систему изучаемого языка преимущественно для реализации задач обучения данному языку и осуществления коммуникации с исконными носителями на элементарном уровне и в самых простых ситуациях.

Тип инофона «пользователь» демонстрирует соответствие периферийной зоне, т. е. находится на низшей ступени формирования коммуникативной компетенции – на уровне развития языковой способности. Поскольку в развитии языковой компетенции, как и любой другой, можно выделить ряд этапов и уровней, предположим, что и языковая способность у носителя-инофона, принадлежащего типу «пользователь», сформирована еще не в полной мере. Об этом свидетельствует такой показатель овладения РКИ, как сертификация на уровнях элементарного («уровень выживания») / базового / порогового владения языком (соответственно A1, A2 и B1 согласно характеристике сертификационных уровней владения РКИ: [24]). Последнее обуславливает возможность выделения у носителя типа «пользователь» таких разновидностей, как наивный, начинающий и продвинутый, различающихся по степени сформированности языковой способности. С опорой на собственный опыт попытаемся определить специфику каждой такой разновидности.

Наивный пользователь демонстрирует определенный уровень теоретических знаний об единичных языковых фактах и отличающийся стихийностью и неосознанностью навык практического использования языка в типизированных ситуациях обучающей коммуникации. Начинаящего пользователя отличает мотивированное и осознанное изучение РКИ, системное видение языка в совокупности представляющих его единиц и уровней, учет элементарной специфики функционирования языка в своей языковой практике общения с исконными носителями в условиях различных ситуаций вербально-невербального взаимодействия. Продвинутый пользователь обнаруживает понимание закономерностей и тенденций в развитии иностранного языка как в плане теоретического осмысления, так и практического устного/письменного использования в стандартных/нестандартных ситуациях коммуникации. «Продвинутый пользователь» может проявить способность к осмыслению единичных фактов изучаемого языка в «привязке» к их лингвокультурологическому обоснованию.

Промежуточную (между периферийной и ядерной частями) зону компетентностного поля, принцип организации которого определяет траекторию компетентностного развития инофона, занимает тип носителя, условно обозначенный как специалист в области иностранного языка. Специалист – «работник в области какой-н. определенной специальности» [23, с. 754], обладающий «специальными знаниями в какой-л. области науки, техники, искусства; разг. Тот, кто особенно сведущ, искусен в чем-л.; мастер своего дела» [25]. Данный тип носителя маркирует среднюю степень развития иноязычной коммуникативной компетенции, проявляющуюся в сформированности на хорошем качественном уровне языковой компетенции (уровень самостоятельного владения иностранным языком), достаточном для понимания специфики русского языка, вписанного в контекст национальной культуры, лингвокультурологической компетенции, наконец, элементарном уровне межкультурной компетенции. Формирование системы специального знания предполагает не простое использование фактов изучаемого языка в своих интересах, а умение на базовом уровне оперировать специальным метаязыком, владеть понятийным аппаратом, осуществлять анализ посредством научной методологии.

Высшая форма проявления коммуникативной способности (ядерная часть компетентностного поля) наблюдается в коммуникативно-речевой деятельности носителей-инофонов, принадлежащих типу профессиональная вторичная языковая личность. Профессионал – «человек, который (в отличие от любителя) занимается каким-н. делом как специалист, владеющий профессией», «занимающийся чем-н. как профессией, т. е. основным родом занятий» [23, с. 626]. В нашем представлении профессиональный носитель-инофон способен использовать знания и умения в области РКИ одновременно в качестве объекта и средства реализации себя в профессии и получить в данной профессиональной области определенную квалификацию (либо быть нацеленным на получение таковой). Весь ряд основных компетенций у языковой личности данного типа сформирован на высоком уровне. Профессионал-инофон свободно владеет иностранным языком, что соответствует сертификационным уровням С1-С2, способен к спонтанной метаязыковой рефлексии, интерпретации языковых фактов с позиций аналитического и сопоставительного аспектов с учетом специфики разных лингвокультур и межкультурных контекстов. Данному типу присущи такие «культурно цивилизованные признаки» (Н. В. Орлова), как демонстрация высокого уровня речевой грамотности и соблюдение норм правописания.

Таким образом, «овладение иностранным языком в современных условиях глобализации, поликультурных и мультязыковых контактов эффективно с ориентацией на формирование у инофона компетентностной базы» [26, с. 291]. В русле осуществляемого нами компетентностного подхода видится целесообразным и обоснованным выделение следующих типов иностранных носителей: наивный/начинающий/продвинутый пользователь (использует ресурсы иностранного языка), специалист (обладает специальными знаниями в области иностранного языка и специальной методологией для его изучения), профессионал (интерпретирует факты изучаемого языка с профессиональной точки зрения). С одной стороны, выделенные типы коррелируют с видами формируемых на разных этапах развития инофонной личности основных компетенций (языковой, лингвокультурологической, межкультурной, коммуникативной), с другой – с показателями сформированности владения РКИ, маркированной отраженными в государственных стандартах сертификационными уровнями. Средством развития и одновременно оценивания уровня сформированности компетентностной базы инофона может служить его теоретическая и практическая интерпретационная деятельность, направленная на освоение различных фактов изучаемого языка. Целью интерпретационной деятельности вторичной языковой личности разных типов

является использование иностранного языка в качестве средства (1) коммуникации («пользователь»), (2) осуществления профессиональной деятельности («специалист»), (3) решения научных задач («профессионал»). В качестве перспектив исследования можно обозначить выявление специфики интерпретационной деятельности носителя разных типов (на основании критерия сформированности компетентностной базы).

Список литературы

1. Рогова А. В. Стратегии и тактики межкультурной лингводидактики как инновационной основы обучения русскому языку: автореф. ... канд. пед. наук. М., 2012. 205 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–44.
4. Атарщикова А. Г. Успешное владение иностранным языком как фактор личностного развития студентов: автореф. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2008. 31 с.
5. Ван С. Русский молодежный жаргон в аспекте интерпретации вторичной языковой личностью: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2019. 223 с.
6. Курьянович А. В. Психолого-педагогические, лингводидактические и методические аспекты совершенствования языковой компетенции в школе и вузе // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. Вып. 1 (7). С. 90–101.
7. Ван С., Курьянович А. В., Дубина Л. В. Способ «полного погружения» в речевую среду носителей как методологическая база освоения русского языка иностранцем (на материале единиц русского жаргона) // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 9 (162). С. 69–75.
8. Ван С., Курьянович А. В. К вопросу об интерпретации и употреблении русской жаргонной лексики китайскими инофонами // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 2 (191). С. 80–86.
9. Рыжов В. В. Вторичная языковая личность и профессионализм иноязычного общения // Вестник Нижегородского гос. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2008. № 3. С. 130–140.
10. Беляев Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1965. 227 с.
11. Кабардов М. К., Арцишевская Е. В. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 34–49.
12. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
13. Хуторской А. В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9–16.
14. Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 20–26.
15. Халяпина Л. П. Трансформация концепта «языковая личность» в теории и методике обучения иностранным языкам // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 9. С. 91–102.
16. Голованова Е. И. Профессиональная языковая личность: специфика профессиональных процессов в сфере теории и практики // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. С. 261–270.
17. Шумарина М. Р. Метаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 802 с.
18. Мельник Н. В., Нургалева Г. И. Проблемы становления профессиональной языковой личности. Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 2 / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник и С. В. Оленева. М.: ЛЕНАНД, 2015. 432 с.
19. Потемкина Е. В. «Вторичная языковая личность» как объект лингводидактики // Вестник центра международного образования Московского гос. ун-та. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 4. С. 59–64.
20. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: Каро, 2005. 352 с.
21. Халева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность: сб. ст. М.: Ин-т рус. языка РАН, 1995. С. 276–285.

22. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1990. 36 с.
23. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
24. Балыхина Т. М. Уровни владения русским языком в системе общеевропейских компетенций // Интернет-конференция по тестированию по русскому языку при получении гражданства Российской Федерации. URL: http://www.testor.ru/files/Conferens/test_kompet/Balikhina.doc (дата обращения: 19.02.2021).
25. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <http://slovo.ru/index.php?ID=22224&pg=1&w=%C6%C0%D0%C3%CE%CD&s=%C6&a=> (дата обращения: 19.02.2021).
26. Курьянович А. В., Серебренникова Е. А. Языковая vs лингвистическая компетенции: специфика формирования в условиях иноязычного образования // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования: сб. науч. тр. XX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во Башкирского гос. пед. ун-та им. М. Акмуллы, 2020. С. 291–297.

Ван Синхуа, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Муданьцзянский педагогический университет (ул. Вэньхуа, 191, Муданьцзян, Китай, 157011).

E-mail: paveltgpru@yandex.ru

Курьянович Анна Владимировна, доктор филологических наук, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 26.02.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-3-132-142

TO THE QUESTION ABOUT TYPES OF SECONDARY LANGUAGE PERSONALITIES IN THE LIGHT OF A COMPETENCE APPROACH IN MODERN LINGUISTIC EDUCATION

X. Wang¹, A. V. Kur'yanovich²

¹ *Mudanjiang Normal University, Mudanjiang, China*

² *Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation*

The current stage of world historical development is characterized by a tendency towards economic and cultural rapprochement between countries and peoples, which forms a certain social order in the use of functional capabilities of both native and foreign languages by carriers in order to implement strategically important life tasks: educational, industrial, everyday – household, scientific, cultural. Mastering the Russian language by a foreign native speaker should take into account the achievements of a number of branches of scientific knowledge: linguodidactics, general pedagogy and psychology, theories of speech and textual activity, the theory of linguistic personality, psycholinguistics, communication science, subject methodology (theory and practice of teaching Russian as a foreign language).

Based on their own pedagogical experience in teaching Russian as a foreign language in the audience of native Chinese speakers, by systematizing and generalizing the existing developments, the authors propose an original concept, in which the types of secondary linguistic personalities are described, distinguished on the basis of the competence approach. In the course of the study, the comparative method, observation and the method of scientific description are involved.

Mastering a foreign language marks a certain level of competence characteristics of an inauthentic speaker. The most “advanced” level of proficiency in Russian as a foreign language presupposes the conscious use of the resources of the language, expressed in the ability to correctly assess the situation in terms of relevance, ethics and communicative

expediency of use. From these positions, a secondary linguistic personality is understood as a carrier who masters a foreign language in an authentic socio-cultural context and relying on it in order to implement the tasks of effective multicultural communication. At the same time, the carrier demonstrates a certain level of development of competencies: linguistic, linguocultural, intercultural and communicative.

The results obtained in the course of the study allow us to say that in the study of the activity of a secondary linguistic personality aimed at mastering Russian as a foreign language, the most effective is the use of a competence-based approach. This approach allows us to study the secondary linguistic personality in the dynamics of the formation of its competence properties at each stage of development that we have identified: the formation of the secondary linguistic personality as a user of a foreign language, the formation of a system of special knowledge and skills in the foreign language in relation to the target language, professional knowledge of a foreign language. The presented typology of secondary linguistic personalities, highlighted on the basis of the competence-based approach, can be used in modern linguodidactics.

Keywords: *secondary linguistic personality, linguodidactics, Russian as a foreign language, competence-based approach, competence.*

Reference

1. Rogova A. V. *Strategii i taktiki mezhkul'turnoy lingvodidaktiki kak innovatsionnoy osnovy obucheniya russkomu yazyku. Avtoref. dis. kand. ped. nauk* [Strategies and tactics of intercultural linguodidactics as an innovative basis for teaching the Russian language. Abstract of thesis cand. ped. sci.]. Moscow, 2012. 205 p. (in Russian).
2. Vygotskiy L. S. *Sobraniye sochineniy: v 6 t. T. 2. Problemy obshchey psikhologii* [Collected works: in 6 volumes. V. 2. Problems of general psychology]. Ed. V. V. Davydova. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. 504 p. (in Russian).
3. Zimnyaya I. A. *Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya* [Key competencies – a new paradigm of the result of education]. *Vysshye obrazovaniye segodnya*, 2003, no. 5, pp. 34–44 (in Russian).
4. Atarshchikova A. G. *Uspeshnoye vladeniye inostrannym yazykom kak faktor lichnostnogo razvitiya studentov. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk* [Successful knowledge of a foreign language as a factor in the personal development of students. Abstract of thesis cand. psychol. sci.]. Pyatigorsk, 1990. 31 p. (in Russian).
5. Wang X. *Russkiy molodezhnyy zhargon v aspekte interpretatsii vtorichnoy yazykovoy lichnost'yu. Dis. kand. filol. nauk* [Russian youth jargon in the aspect of interpretation by a secondary linguistic personality. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2019. 223 p. (in Russian).
6. Kur'yanovich A. V. *Psikhologo-pedagogicheskiye, lingvodidakticheskiye i metodicheskiye aspekty sovershenstvovaniya yazykovoy kompetentsii v shkole i vuze* [Psychological, pedagogical, linguodidactic and methodological aspects of improving language competence at school and university]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2015, vol. 1 (7), pp. 90–101 (in Russian).
7. Wang X., Kur'yanovich A. V., Dubina L. V. *Sposob “polnogo pogruzheniya” v rechevuyu sredu nositeley kak metodologicheskaya baza osvoeniya russkogo yazyka inostrantsem* [Method “full immersion” in the speech among the speakers as a methodological base development of russian language for foreigners (based on russian units jargon)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 9 (162), pp. 69–75 (in Russian).
8. Wang X., Kur'yanovich A. V. *K voprosu ob interpretatsii i upotreblenii russkoy zhargonnoy leksiki kitayskimi inofonami* [On the interpretation and use of Russian slang vocabulary by Chinese foreign speakers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2018, vol. 2 (191), pp. 80–86 (in Russian).
9. Ryzhov V. V. *Vtorichnaya yazykovaya lichnost' i professionalizm inoyazychnogo obshcheniya* [Secondary linguistic personality and professionalism of foreign language communication]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova – LUNN Bulletin*, 2008, no. 3, pp. 130–140 (in Russian).
10. Belyayev B. V. *Ocherki po psikhologii obucheniya inostrannym yazykam* [Essays on the psychology of teaching foreign languages]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1965. 227 p. (in Russian).

11. Kabardov M. K., Artsishevskaya Ye. V. Tipy yazykovykh i kommunikativnykh sposobnostey i kompetentsii [Types of linguistic and communication abilities and competence]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 1996, no. 1, pp. 34–49 (in Russian).
12. Passov Ye. I. *Kommunikativnyy metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu* [A communicative method of teaching foreign language speaking]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1991. 223 p. (in Russian).
13. Khutorskoy A. V. Model' kompetentnostnogo obrazovaniya [Model of competency education]. *Vysheye obrazovaniye segodnya*, 2017, no. 12, pp. 9–16 (in Russian).
14. Tatur Yu. G. Kompetentnost' v strukture modeli kachestva podgotovki spetsialista [Competence in the structure of the quality model of specialist training]. *Vysheye obrazovaniye segodnya*, 2004, no. 3, pp. 20–26 (in Russian).
15. Khalyapina L. P. Transformatsiya kontsepta “yazykovaya lichnost'” v teorii i metodike obucheniya inostrannym yazykam [Transformation of the concept of “linguistic personality” in the theory and methods of teaching foreign languages]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2006, no. 9, pp. 91–102 (in Russian).
16. Golovanova Ye. I. Professional'naya yazykovaya lichnost': spetsifika professional'nykh protsessov v sfere teorii i praktiki [Professional linguistic personality: the specifics of professional processes in the field of theory and practice]. *Non multum, sed multa: Nemnogo o mnogom. U kognitivnykh istokov sovremennoy terminologii: sbornik nauchnykh trudov v chest' V. F. Novodranovoy* [Non multum, sed multa: A little about a lot. At the cognitive origins of modern terminology: a collection of scientific papers in honor of V.F. Novodranova]. Moscow, Avtorskaya akademiya Publ., 2010. Pp. 261–270 (in Russian).
17. Shumarina M. R. *Metayazykovaya refleksiya v fol'klornom i literaturnom tekste. Dis. dokt. filol. nauk* [Metalanguage reflection in folklore and literary text. Diss. dr. philol. sci.]. Moscow, 2011. 802 p. (in Russian).
18. Mel'nik N. V., Nurgaleyeva G. I. Problemy stanovleniya professional'noy yazykovoy lichnosti [Problems of the formation of a professional linguistic personality]. *Yazykovaya lichnost': Modelirovaniye, tipologiya, portretirovaniye. Sibirskaya lingvopersonologiya. Vyp. 2* [Language personality: Modeling, typology, portraiture. Siberian linguopersonology. Issue 2]. Edited by N. D. Golev, N. V. Melnik and S. V. Olenov. Moscow, LENAND Publ., 2015. 432 p. (in Russian).
19. Potemkina Ye. V. “Vtorichnaya yazykovaya lichnost'” kak ob'yekt lingvodidaktiki [“Secondary linguistic personality” as an object of linguodidactics]. *Vestnik tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*, 2012, no. 4, pp. 59–64 (in Russian).
20. Yelizarova G. V. *Kul'tura i obucheniye inostrannym yazykam* [Culture and teaching foreign languages]. Saint Petersburg, Karo Publ., 2005. 352 p. (in Russian).
21. Khaleyeva I. I. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak retsipiyent inofonnoogo teksta [Secondary linguistic personality as a recipient of a foreign text]. *Yazyk-sistema. Yazyk-tekst. Yazyk-sposobnost': sbornik statey* [Language-system. Language-text. Language-ability: a collection of articles]. Moscow, Institut russkogo yazyka RAN Publ., 1995. Pp. 276–285 (in Russian).
22. Khaleyeva I. I. *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoy rechi (podgotovka perevodchikov). Avtoref. dis. dokt. ped. nauk* [Fundamentals of the theory of teaching understanding of a foreign language (training of translators)]. Abstract of thesis of doct. of ped. sci.]. Moscow, 1990. 36 p. (in Russian).
23. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p. (in Russian).
24. Balykhina T. M. Urovni vladeniya russkim yazykom v sisteme obshcheyevropeyskikh kompetentsiy [Levels of proficiency in the Russian language in the system of common European competences]. *Internet-konferentsiya po testirovaniyu po russkomu yazyku pri poluchenii grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii* [Internet conference on testing in the Russian language when obtaining citizenship of the Russian Federation]. (in Russian). URL: http://www.testor.ru/files/Conferens/test_kompet/Balihina.doc (accessed 19 February 2021).
25. Yefremova T. F. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. URL: <http://slovorus.ru/index.php?ID=22224&pg=1&w=%C6%C0%D0%C3%CE%CD&s=%C6&a=> (accessed 19 February 2021).
26. Kur'yanovich A. V., Serebrennikova Ye. A. Yazykovaya vs lingvisticheskaya kompetentsii: spetsifika formirovaniya

v usloviyakh inoyazychnogo obrazovaniya [Language vs linguistic competence: the specificity of formation in the conditions of foreign language education]. *Sistema nepreryvnogo filologicheskogo obrazovaniya: shkola – kolledzh – vuz. Sovremennyye podkhody k prepodavaniyu distsiplin filologicheskogo tsikla v usloviyakh polilingval'nogo obrazovaniya. Sbornik nauchnykh trudov XX Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The system of continuous philological education: school – college – university. Modern approaches to teaching the disciplines of the philological cycle in the conditions of multilingual education: a collection of scientific papers of the XX Russian national (with international participation) scientific and practical conference]. Ufa, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla Publ., 2020. Pp. 291–297 (in Russian).

Wang Xinghua, PhD in Philology, Senior Lecturer, Mudanjiang Normal University (st. Wenhua, 191, Mudanjiang, China, 157011).

E-mail: paveltgpu@yandex.ru.

Kur'yanovich A. V., Doctor of Philology, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru